

ДАМИДА: ДЕЛО ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ

Она приняла горячую ванну, расчесала волосы, надела шелковый белый пеньюар и распахнула двери в спальню. На золотую статую Будды, что возвышалась в самом центре комнаты, падал свет луны, и ей показалось на мгновение, что глаза у Будды закрыты. Она взяла листок бумаги, перьевую ручку и написала: «Жизнь для меня стала нестерпимой. Простите».

Затем она достала из тумбочки баночку со снотворным и высыпав горсть таблеток на ладонь, жадно затолкала их в рот. Налила стакан виски, выпила залпом. Потом надела черные солнцезащитные очки, легла в постель и погасила ночник. Если бы по какой-либо счастливой случайности кто-то из слуг проходил мимо в столь поздний час, отсутствие привычной полоски света под дверью спальни хозяйки наверняка показалось бы подозрительным. Она ведь так боялась засыпать в темноте...

За окном стояла теплая ночь на третьем мая 1987 года, сонно гудел, засыпая, Монмартр, тихо шелестела листва на старых деревьях маленького кладбища, спрятавшегося между жилыми домами, — того самого, на которое ее потом отнесут...

...Первым, кто обнаружил тело, был ее старый слуга Марсель. Он тотчас же вызвал «скорую», и приехавшие вскоре врачи в свою очередь позвонили в полицию.

Прибывший в дом знаменитой певицы комиссар Жозеф Вербье, ознакомившись с обстановкой, решил, что мизансцена самоубийства выглядит слишком уж ненатурально, вычурно. Это показалось ему подозрительным, и он решил не торопиться с окончательными выводами. Вербье отвел в сторону одного из своих подчиненных, инспектора Бертрана Дюсолье:

— Скрыть ее смерть от журналистов уже невозможно. Конечно, они начнут горланить о самоубийстве. Пожалуй, так оно и есть, но мне все же хочется быть уверенным на все сто. Даю вам сорок восемь часов на предварительное

Йоланда среди гостей
на свадьбе Шарля Азнавура

расследование. Вы можете подтвердить официальную версию или... опровергнуть.

Спустя час, когда криминалисты и фотографы закончили суетиться вокруг уже остывшего тела, Дюсолье попросил коронера очистить помещение.

Оставшись в спальне один, инспектор придвинул стул поближе к кровати и заставил себя посмотреть на мертвую женщину.

Далида. Это была Далида. Дюсолье откинулся на спинку стула и медленно обвел глазами спальню. На стенах — многочисленные фотографии каких-то мужчин и женщин, на столиках — слегка подвявшие цветы — видимо, она забывала их поливать. На подзеркальнике — духи, кассеты, как видно, взятые в прокате. Дюсолье поискал глазами магнитофон — на нем мигала красная лампочка. Значит, незадолго до смерти она смотрела видео... Он подошел к магнитофону и вынул кассету. Она действительно оказалась из соседнего видеопроката, на ней был адрес и номер, написанные фломастером. Что за фильм? «Унесенные ветром». «Наверняка все ее любимые картины столь же надрывно-мелодраматичны», — подумалось инспектору. Дюсолье еще раз обвел глазами комнату — никаких следов борьбы, ни сдвинутой мебели, вывернутых ящиков, разбросанного белья...

После часовой беседы со слугой Марселем и его женой, которые жили в этом доме почти семь лет, он записал адреса всех близких друзей Далиды, составил представление о ее обычном распорядке дня, получил ключ от сейфа, телефон-

ную книжку и некоторые сведения, касающиеся личной жизни певицы.

В сейфе не обнаружилось ничего подозрительного. Мужская кожаная перчатка, смятое письмо с любовными признаниями, засохшая веточка мимозы, чековая книжка, шкатулка с драгоценностями (бриллиантовые серьги, золотой браслет, разорванное жемчужное кольцо). Здесь было и немного наличных денег — десять тысяч франков.

И в телефонной книжке тоже не нашлось ничего такого, что могло бы вызвать вопросы. Кроме разве что одной особенности — все записанные здесь телефоны принадлежали исключительно

Редкий из ее романов продолжался больше недели. Затем мальчика безжалостно вышвыривали вон

мужчинам. Список любовников? Однако представить, что пятидесятичетырехлетняя женщина вела столь активную сексуальную жизнь, было как-то сложно. Тогда кто эти мужчины — Серджио, Лючиано, Микеле, Жак, Эрнесто, Пьер, Андрэ...

Впрочем, из разговора с Марселем он выяснил, что в последние годы Далида действительно меняла молодых любовников с завидной регулярностью. Редкий из ее романов продолжался больше недели. Затем мальчика безжалостно вышвыривали вон, и его дальнейшей судь-

бой никто не интересовался. Как-то раз Марсель столкнулся в дверях с очередным уходящим «навсегда» приятелем хозяйки. Парень был вне себя от бешенства. Он смачно выругался и покрутил пальцем у виска:

— Да она просто чокнутая истеричка!

В общем, ничего полезного от старого слуги Дюсолье так и не узнал. Пожалуй, единственным человеком, способным дать наиболее полную информацию о погибшей, была Жаклин — личная костюмерша Далиды и ее самая близкая подруга. По словам Марселя, день накануне своей смерти Далида провела именно с ней.

Инспектор позвонил костюмерше, и первое, что он услышал, были слова:

— Я знала, что она это делает.

— Значит, вы не сомневаетесь в том, что это было самоубийство? — уточнил Дюсолье.

— Нет. Когда мы расстались вчера вечером, я почувствовала, что больше никогда не увижу ее живой...

Инспектор назначил встречу Жаклин в «Шартъ», что на улице Фобур-Монмартр, — том самом дешевом ресторанчике, где Жаклин и Йоланда Джиглиотти, более известная под псевдонимом

Первый муж и продюсер Далиды Люсьен Морисс
в свое время тоже покончил с собой

Далида, встречались накануне в последний раз. В огромной старинной зале, построенной еще в 1900 году, было полным-полно людей и царил ужасный шум. Йоланда часто признавалась подруге: она приходит сюда для того, чтобы затеряться в толпе и забыть обо всем хотя бы на час.

Дюсолье заказал два кофе и две сдобные «улитки» с глазурью и изюмом. Вот что рассказала ему Жаклин.

...Вчера утром, второго мая, она и еще двое их друзей, Грациано и Доминик, пригласили Йоланду сходить на музыкальное шоу «Кабаре». Они заметили, что в последнее время их Йо-Йо (так они ласково прозвали Йоланду) вела себя очень странно и была подавленной, страшно взвинченной, жутко красилась и постоянно спотыкалась, словно разучилась ходить на таких привычных для нее высоченных каблуках. Жаклин догадывалась об истинных причинах происходящего: у Йо-Йо вновь случилась трагедия — она рассталась с очередным любимым.

Жаклин пыталась образумить Далиду: «Он ведь так молод и красив — это самый опасный тип мужчин. Ты ему не нужна!»

На этот раз виновником ее переживаний оказался молодой парижский врач по имени Франсуа, с которым Йоланда случайно познакомилась здесь, в Париже, на какой-то вечеринке. После своего недавнего развода у Франсуа не было желания начинать очередную любовную историю, а Йоланда, которой уже исполнилось 54, повела себя точно одержимая — сама навязалась ему в знакомстве, сама пригласила «просто так пройтись», сама назначила первое свидание.

— Зачем ты это делаешь?! — пыталась образумить ее Жаклин. — Он ведь так молод и красив — это самый что ни на есть опасный тип мужчин. Ты ему не нужна!

— Ты просто завидуешь, — отмахивалась Йоланда, хотя в глубине души конечно же понимала, что ее подруга права. — Ты не понимаешь простой вещи — мое сердце остывает, мне плохо, мне одиноко. Мне нужно, чтобы кто-нибудь был рядом, обычный живой человек. И плевать, какие причины заставляют его быть со мной...

Роман развивался стремительно и напоминал сюжет дешевой мелодрамы.

Франсуа, которого откровенно пугали страстные порывы Йоланды, пытался держать ее на расстоянии. Все ее романтические инициативы неизменно наткнулись на отказ — будь то идея совместной поездки на ее родину в Египет, где Далида снималась в драме «Шестой день», или планы на воскресный пикник за городом. Йоланда писала ему письма, оставляла сообщения на автоответчике, но Франсуа не менял тактики поведения — он был сдержан и холоден...

Второго мая Жаклин, как обычно, пришла к Йоланде ровно в десять утра. Она привезла только что подогнанный по фигуре Йо-Йо брючный костюм от Ив Сен-Лорана и купленные по списку подружки вещи: гель для душа и лосьон «Опиум», красную помаду от «Шанель», две пачки сигарет «Голуаз» и бутылку бордо. Она удивилась, что Йоланда не встретила ее, как обычно, в своем садике под тенью развесистого каштана.

Жаклин нашла Йо-Йо сидящей абсолютно голой на полу спальни. Растрепан-

ные волосы, красные от слез глаза. Жаклин торопливо накинула на плечи подружки плед, помогла ей подняться и усадила в плетеное кресло.

Йо-Йо смотрела прямо перед собой и, казалось, не замечала Жаклин. Ее била мелкая дрожь, словно в лихорадке. Так продолжалось несколько минут.

— Он меня бросил, — прошептала наконец Йоланда. — Франсуа меня бросил. Я хочу написать ему письмо, чтобы он одумался и вернулся.

— Да Бог с ним, Йоланда, не надо. Отпусти его... — принялась было успокаивать ее Жаклин.

— ...Неужели и вправду я приношу мужчинам несчастье, как писали в газетах? — не слушая ее, продолжала Йоланда.

Жаклин поняла, что все уговоры сейчас бесполезны. Она заставила Йоланду встать, принять душ, надеть новый, только что принесенный костюм и повела завтракать на улицу, в это самое многолюдное кафе «Шартье».

Мимо них весело сновали официанты, в воздухе витали дурманящие запахи

Как-то утром одна центральная газета вдруг напечатала «сенсационный» материал: мадемуазель Далида на самом деле... мужчина

...В октябре 1966 года продюсеры итальянской звукозаписывающей студии «RCA» познакомили Йоланду с молодым, подающим надежды композитором Луиджи Тенко. Тот должен

был написать для нее песню, которая прозвучит на церемонии открытия фестиваля в Сан-Ремо. Луиджи производил более чем яркое впечатление — темные, глубоко посаженные глаза горели тревожным огнем, нервные руки теребили непокорные пряди черной гривы, скуластое лицо подергивалось в неуловимых гримасах. Луиджи раздражало все, кроме музыки, которая была его фанатичной, лихорадочной страстью. Конечно же Йоланда просто не могла не влюбиться в него. Вскоре после знакомства они стали неразлучны: днем Луиджи и Йоланда музицировали, вечерами бродили по Риму, держась за руки, и целовались. Как-то на рассвете Луиджи напел ей несколько строк из песни «Прощай, любовь, прощай», которую сочинил по заказу фестивального оргкомитета. Йоланда сказала, что исполнит ее при одном условии — они спокот дуэтом!

Дуэтом? Это был явный вызов — ведь она была звездой, а он пока еще никем. Чтобы опередить ненужные слухи, влюбленные открыто заявили о своих отношениях, сообщив также, что в самое ближайшее время они собираются пожениться.

В январе 1967 года Йоланда и Луиджи вышли на знаменитую фестивальную сцену. В зале не было ни одного человека, кто усомнился бы в том, что их дуэт получит главный приз. И что же? Приз получают другие люди! Луиджи в шоке, он начинает свое собственное расследование и вскоре понимает, что знаменитый фестиваль с его авторитетным жюри — на самом деле банальная финансовая афе-

подруге вопросы о ее прошлом. Почему же сегодня, именно в этот так странно начавшийся день, Йоланда решила вдруг вспомнить о той мрачной истории?

«Франсуа меня бросил, — прошептала наконец Йоланда. — Я хочу написать ему письмо, чтобы он одумался и вернулся»

выпечки и табачного дыма, и Йоланда на мгновение почувствовала себя лучше. Она улыбнулась Жаклин:

— А знаешь, я не боюсь смерти. Я уже познакомилась с ней однажды, и меня точно не испугает повторная встреча.

Жаклин насторожилась:

— Ты никогда этого не рассказывала...

Конечно же она прекрасно знала о том, что в марте 1967 года Далида пыталась покончить с собой, но ее удалось спасти. Несмотря на их дружеские отношения, Жаклин никогда не позволяла себе задавать

ра, где призы и премии распределены заранее и о честном соревновании не может быть и речи. Это становится таким потрясением для его и без того неуравновешенной психики, что Луиджи не выдерживает и, запершись в своем доме, пускает себе пулю в лоб.

Йоланда находит его первой. Обеспокоенная тем, что Луиджи не позвонил в назначенный час, она отправляется к нему. Открывает дверь своим ключом, входит в темные комнаты, в которых царит душливый запах мимозы — все окна распахнуты настежь, и аромат цветущих

вокруг дома деревьев наполняет тревожную темноту комнаты. («Так вот что означает эта засохшая веточка, которую она хранила в сейфе», — подумал Дюсюлье.) Где Луиджи? Она включает свет и видит на ковре его окровавленный, уже окоченевший труп.

Первым же рейсом Йоланда улетает в Париж. Ее мучают ночные кошмары, она стремительно теряет в весе, ей не хочется жить. Таблоиды лишь подливают масла в огонь — журналисты вспоминают о том, что первый муж и продюсер Далиды Люсьен Морисс в свое время тоже по-

Где-то в самой глубине ее сознания еще тлеет надежда встретить родственную душу, но Йоланда с ужасом гонит эти грезы прочь

кончил с собой. Неужели мадемуазель Джиглиотти преследует проклятие и она обречена терять любимых мужчин?

Йоланда пытается как-то смириться с фактом гибели Луиджи, но ничего не получается. Как-то вечером она выбегает прямо в пижаме на улицу, ловит такси и едет в отель «Георг V», где спешно снима-

ет номер под вымышленным именем. Приняв разом более ста таблеток барбитуратов, Далида ложится в постель и ждет, когда они подействуют.

Йоланда чувствует себя такой счастливой, и вдруг... Ришар кончает жизнь самоубийством. Без причин и объяснений

ет номер под вымышленным именем. Приняв разом более ста таблеток барбитуратов, Далида ложится в постель и ждет, когда они подействуют.

Ее спасло то, что, боясь темноты, Йоланда по привычке не погасила ночник. Ночью проходившая по темному коридору горничная заметила полосу света

— Выйдя оттуда, — продолжала Жаклин, — она призналась мне, что отныне ее ждут ледяные годы. На больничной койке она будто бы поняла, что та женщина, которой бьиа Йоланда Джиглиотти до комы, взорвалась и разлетелась на тысячи осколков, а та, которую вернули с того света, — всего лишь ее оболочка. Да, именно

так она и сказала — тело, наполненное пустотой и дурными предчувствиями.

На первом же после выхода из клиники сольном концерте Далида появляется в белом платье — больше никогда она не наденет одежду другого цвета. Газеты называют ее то святой, то блаженной. Она погружается в чтение философских книг, изучает Фрейда, занимается йогой и совершает бесконечные паломничества в Индию, где встречается с мудрецами, пытаясь выпытать у них смысл земного существования.

Где-то в самой глубине ее сознания еще тлеет надежда встретить родственную душу, но Йоланда с ужасом гонит эти грезы прочь. Она боится, что новая любовь опять погибнет на ее глазах, а она не успеет протянуть руку, чтобы спасти любимого...

Тем не менее однажды она встречает у друзей молодого и привлекательного графа Сен-Жермена — Ришара Шанфрея, и у них начинается роман. Они снимают виллу в Сен-Тропе, на юге Франции. Йоланда чувствует себя такой

Тогда Далида сказала себе: «Больше никакой любви, никакой привязанности. Иначе я опять все потеряю, опять будут кровь и смерть...»

Однажды на вечеринке у друзей Йоланда знакомится с Ришаром Шанфреем, и у них начинается роман

счастливой, и вдруг... Ришар кончает жизнь самоубийством. Без видимых причин и без каких-либо объяснений.

Йоланда узнает об этом по телефону — ей позвонила горничная. Ее первая реакция — истерический хохот, а уже потом протяжный, мучительный, какой-то звериный вой. Она впервые в жизни теряет сознание. Вскоре друзья начинают

опять все потерять, опять будет кровь и смерть... С той только разницей, что вынести это я уже вряд ли смогу», — продолжила Йоланда.

Жаклин слушала подругу, не меняя позы. Кофе в ее чашечке давно остыл. Она знала, что случилось после того, как Йо-Йо потеряла Ришара. Она помнила...

Йоланда будто спешила обмануть судьбу — она расставалась с возлюбленным прежде, чем та вздумает его прикончить

замечать, что их Йо-Йо сильно изменилась. Она все забывает, по несколько раз возвращается, чтобы проверить, закрыта ли входная дверь, опаздывает на репетиции, не помнит имен своих знакомых, пачками скупает успокоительное и снотворное, паникует по любому поводу.

«Тогда я сказала себе: больше никакой любви, никакой привязанности. Иначе я

Купив роскошный четырехэтажный особняк 1900 года постройки на холме Монмартра, окруженный цветущим садом и высоченной стеной с железными воротами, Йоланда решила начать новую жизнь. У нее регулярно стали появляться молодые любовники, которых она с маниакальным упорством настоятельно селила у себя. Как только Йо-Йо

чувствовала, что влюбляется по-настоящему, — мальчика выставляли вон.

«Не хочу смывать кровь с ковров», — каждый раз отвечала она Жаклин, когда та позволяла себе справиться об очередном внезапно пропавшем любовнике-альфонсе.

Йоланда будто спешила обмануть злодейку-судьбу — она расставалась с очередным возлюбленным прежде, чем та снова вздумает его прикончить. Эта игра даже забавляла Йо-йо. Она часто говорила Жаклин: «Ха-ха, я опять обставила ЕЕ».

Но вскоре эти игры Йоланде надоели. Она все чаще проводила ночи, бесцельно гоняя на своем «Мерседесе» по городу, тратила бешеные деньги на наряды, частенько забывая пакеты с одеждой прямо на улице. Дни напролет смотрела видео — до тех пор пока не засыпала перед телевизором, который так и продолжал работать. Жаловалась друзьям на всевозможные хвори, хотя сама прекрасно понимала, что ничем не больна.

Она все время ждала звонка. И каждый раз, когда звонил телефон, Йоланда нервно хватала трубку и на ее лице появлялась страдальческая гримаса, потому

что это «был не тот человек». А кто был «тот» — Жаклин этого так и не узнала.

Иногда по-матерински укладывая Йоланду в постель, она слышала, как ее беспощадно стареющая подруга, накачанная снотворными, всхлипывая и глотая слезы, тихонько бубнит себе под нос: «Позвони мне, пожалуйста, позвони». К кому были обращены эти просьбы?

Возвращая в такси домой, Жаклин все время гадала, почему Йоланда так зациклилась на этих смертях? Ведь в ее жизни были и «другие» мужчины, здравствующие и по сей день: Жан Собески, Кристиан де ля Мазьер, Арно Дежарден... Богатая, свободная, знаменитая, ее ждут концерты в «Олимпии», полным ходом идет запись песен для нового альбома, на носу — репетиции грандиозного музыкального шоу «Клеопатра» на концертной площадке Берси... Отчего же у Йо-Йо не получается просто наслаждаться жизнью?..

..Далида маленькой ложечкой мешала кофейную гущу на дне чашки, и на ее губах блуждала рассеянная улыбка.

Накануне смерти у нее был точно такой же вид — словно она собирается побросать в чемодан одежду и уехать куда глаза глядят

— Я все-таки напишу письмо Франсуа, попытаюсь ему объяснить... — тихо произнесла она. — Знаешь, о чем я больше всего сожалею? Что у меня нет детей... Ни один мужчина никогда не просил меня родить ему ребенка. Я что, не похожа на хорошую мать?

— Ты могла бы стать прекрасной матерью, — ответила Жаклин.

Видя, как глаза подруги наполняются слезами, Жаклин протянула руку и положила ее на плечо Йо-Йо:

— Ну послушай, у тебя ведь есть мы, твои друзья. У тебя столько друзей, давай посчитаем: я, твой брат Орlando, кузина Роза, Антуан Анжелели, Макс Гуазини, Грациано, твой агент Доминик Безеар. Ты совсем не одна...

Жаклин с трудом подыскивала слова утешения, пытаясь отвлечь Йо-Йо от черных мыслей. Она осторожно — в который уж раз! — напомнила ей о том, что погибшие возлюбленные ушли из жизни по своим, и только по своим, сутобо личным причинам, ни одна из которых не имела к Йоланде никакого отношения. Люсьен тайно страдал от неизлечимого недуга и

не хотел доводить себя до состояния овода. У Луиджи была не совсем здоровая психика. А плейбой Ришар растратил фамильные средства, и ему грозило неминуемое банкротство... Жаклин старалась говорить убедительно, просила Йо-Йо выбросить из головы эту глупую убежденность в своей вине, мысли о проклятии.

— Ты ни в чем не виновата. На тебе нет никакого клейма судьбы — это обычное стечение обстоятельств. Ты просто выбирала не тех мужчин. Не смей винить себя...

— Я... разговаривал с Марселем, слугой, — прервал Жаклин следователь, — он сказал мне, что у нее не было врагов. Вернее, недоброжелатели конечно же были, но никто из них не мог желать ей смерти, убить ее...

— Да неужели вы так ничего и не поняли? — неожиданно взорвалась Жаклин. — Никакое это не убийство, и не ищите здесь тайных злодеев или маньяков. У Йоланды был один враг и одна причина — обыкновенное банальное осточертевшее о-ди-но-чес-тво!

— А что это за история, которая в свое время наделала столько шума в газетах? Кажется, это было год-два назад — Далиду обвинили в том, что она скрывает свой истинный пол? Похоже на бред... — поинтересовался Дюсолье.

— Да, эта история испортила ей много нервов, — вздохнула Жаклин. — случилось это внезапно. Как-то утром одна центральная газета вдруг напечатала «сенсационный» материал: мадемуазель Далида на самом деле... мужчина. Скандальную новость подхватили остальные, и тут началась настоящая травля. Журналисты отмечали и тембр голоса, и мужеподобное лицо, и угловатость движений, и отсутствие детей, и мистические неудачи в любви. Они даже предположили, что мужчины Йо-Йо якобы кончали с собой, когда узнавали тайну своей возлюбленной! Какое кошунство...

Жаклин закрыла лицо рукой. Посидев так минуту, она принялась рассказывать Дюсолье о том, как Далида решила бежать из Франции. Однажды, когда газеты стали приписывать ей тайный роман с президентом Миттераном, она уже пы-

«У Йоланды был один враг — обыкновенное банальное одиночество...»

талась подобным образом выйти из сложной ситуации. Тогда Далида спешно собрала вещи и умчалась на год в неизвестном направлении. И вот вчера, накануне смерти, у нее был точно такой же вид — словно она собирается снова побросать в чемодан одежду, раздать друзьям комнатные растения и уехать куда глаза глядят.

...В эту ночь Дюсолье не спалось. Одного дня расследования оказалось достаточно, чтобы разгадать несложную тайну этой смерти: одиночество, бесконечное и безысходное... Интересно только, как написать об этом в официальном отчете, который он должен предоставить начальству?

А ведь ему нравилось, как она поет. Он даже одно время собирал пластинки Да-

лиды, следил за ее карьерой... Вот уж, казалось, кому улыбнулась судьба! Дочь итальянских иммигрантов в Каире, в 19 лет Далида победила в местном конкурсе красоты и получила титул «Мисс Египет», она снимается в кино, пробует петь. Потом уезжает в Париж, где продюсер Эдди Барклаи и владелец концертного зала «Олимпия» Бруно Кокатрикс помогают ей сделать первые шаги. Сингл «Vambino», который записывается под их протекцией, имеет грандиозный успех. Вскоре лицо Далиды появляется на обложках самых популярных европейских журналов. Она выпускает свой второй диск, потом еще один. Даже национальный красавец Делон, напроць лишенный музыкального слуха, решается спеть (вернее, сладко промурлыкать) с

ней дуэтом легендарные «Слова, слова»... В родном Каире ей присваивают титул «Голос века». Она ездит по миру: Америка, Вьетнам, Гонконг... Далида продала более 120 миллионов дисков, ее песни 55 раз занимали первую строчку в мировых хит-парадах, ей дважды вручали мировой музыкальный «Оскар», у нее есть медаль от президента де Голя, она...

...И тут Дюсолье вдруг вспомнил ее мертвые губы, застывшие в страшной гримасе, испачканный помадой подбородок, белое осунувшееся лицо. Вспомнил ее вытянутое как струна тело, поседевшие руки, фотографии каких-то смеющихся людей на стене, ветку засохшей мимозы в сейфе... И от этих воспоминаний инспектору стало как-то не по себе.

Бернар Лавилье